"как это работает?"

Беспомощно покачивая головой, А Ченг протянул ладонь, при этом четыре ржавых ореха лежали боком.

«Брат Ху удалил четыре из них, но два из них слишком ржавые. Они действительно ...»

Прежде чем А Чэн смог закончить говорить, деревянная дверь, которую только что закрыл Ши, сильно затряслась, и от этого сильного удара прямо за ней встряхнули два парикмахерских стола.

«Быстрее, У Чао, Сяо Вэнь!» Там, где все еще есть разум, чтобы позаботиться о ситуации с железным забором, Тан Сяоцюань запаниковал с большими глазами, крикнул и поприветствовал Ву и Вэнь, которые даже не успели вздохнуть. и снова посвятите себя новому Во время боя.

Все четверо по парам откинулись на парикмахерском столе.

Ходячие трупы один за другим ворвались сквозь разбитые стеклянные двери. Теперь, когда им ничто не мешает, они по-прежнему находятся в чужом царстве и без колебаний въезжают прямо.

И по мере того, как они продолжают толпиться, зомби, которые входят впоследствии, неизбежно врезаются в тело первого входящего компаньона, что делает всю группу трупов естественной аварийной машиной, а ее целью являются выжившие. Последняя линия защиты, деревянная дверь.

Ху Сяодун слушал все, что происходило за его спиной, но ничем не мог помочь своему брату.

Пот капал, капал в глаза, кислый и вязущий. Он подсознательно дважды моргнул и снова раздавил застрявший гаечный ключ, но ржавый орех, казалось, запутался в нем.

По-прежнему неподвижный, Ху Сяодун был подавлен и хотел пить, зная, что его руки находятся на грани истощения после серии высокоинтенсивных занятий, таких как хакинг, лазание и т. Д.

Следовательно, если он больше не сможет справиться с этими двумя орехами и снять железный забор, то, возможно, придется здесь признаться в жизни его и его братьев ...

Удары ходячих трупов становились все более яростными, почти каждый удар этих возбужденных зверей заставлял деревянную дверь дрожать.

Это чувство сделало людей, которые сопротивлялись этому, довольно неудобно. Тан Сяоцюань только чувствовал, что его спину постоянно били тяжелым молотком, но даже в этом случае он не осмелился отступить, потому что перед ним деревянная дверь - их последняя линия защиты.

Взломать дверь означает смерть. Хотя вывод жестокий, это неоспоримый факт.

Давление на Ху Сяодуна в этот момент, несомненно, огромно, но жаль, что такое огромное давление не смогло превратить его в небольшую мотивацию.

Напротив, из-за непрерывных физических нагрузок сила, которую он может проявлять под руками, становится все меньше и меньше.

Вэнь Цюаньсинь грубо приподнял брови и взглянул на Ху Сяодуна, который стоял на высокой платформе и работал спиной. В это время он полностью потерял свой обычный смех и веселое лицо, а его бледное лицо побледнело от страха и истощение.

У Чао тоже нервничал перед смертью. Некоторые столкновения зомби заставили его осознать серьезность ситуации, и он был твердо уверен, что взлом двери - это всего лишь вопрос минут.

Несомненно, ожидание перед темнотой, с которой столкнулись выжившие, чрезвычайно болезненно, особенно после того, как они определили, что это неизбежно. Ужас страха подобен забродившему горькому фрукту. Осквернил их сердца.

В конце концов, Ачэн не смог противостоять крещению в этой бесконечной бездне. В юном возрасте он крикнул нехарактерно: «Эй, брат Ху, ты еще не догадался? Наша дверь долго не протянет!»

«Я знаю!» - резко ответил Ху Сяодун, даже не задумываясь об этом. Двойное давление психологического и физического также заставило этого сильного человека немного впасть в истерику.

Это определенно плохое явление. Если даже Ху Сяодун, имеющий большой жизненный опыт, выглядит раздражительным и сбитым с толку, то можно представить себе настроение остальных.

Брови Тан Сяоцюаня напряженно нахмурились. Он, который часто баловался книгами по психологии, очень хорошо знал, какое ненормальное состояние проявляют люди, когда они в отчаянии.

Но прямо сейчас он не хотел видеть эти состояния, так что ...

Его взгляд быстро скользнул по движению руки Ху Сяодуна, который все еще пытался вытащить гаечный ключ.

По выпуклым венам на руке Тан Сяоцюань знал, что последний приложил все свои силы.

Поэтому он сразу же развеял идею просить других заменить Ху Сяодуна.

В конце концов, если бы даже Ху Сяодун не смог удалить две гайки, то остальная часть его стороны была бы еще более неспособна это сделать.

Его спина снова сильно затряслась, и Тан Сяоцюань, который отвлекся, едва упал на землю от сильного удара.

Он пошатнулся и снова встал, возвращаясь в исходное положение, и как только он собирался поднять брови, чтобы снова взглянуть на Ху Сяодуна, что-то в наборе инструментов заставило его нервные нервы вспыхнуть.

«Кстати, Ху Гэ, попробуй ударить его молотком!»

Подняв поднятую правую руку в воздухе, Ху Сяодун был ошеломлен на две секунды, затем он похлопал себя по голове как просветление, а затем яростно выдохнул на спину:

«Мой тм - действительно свиной мозг! Как я могу забыть такой простой метод!»

Ван Цян изо всех сил пытался подняться с земли. После короткого отдыха его чрезмерная

физическая сила, наконец, немного восстановилась. Хотя его ноги и ступни все еще онемели, ему стало намного лучше, чем раньше.

Он с трудом вытащил молоток из набора инструментов и передал его Ху Сяодуну, который ничего не сказал, поэтому он взял его и начал операцию.

Гаечный ключ снова застрял в гайке, и Ху Сяодун поднял руку, чтобы стереть пот со лба, затем поднял молоток и сердито ударил вниз.

"Привет!"

Куски деревянных досок, смешанные с битыми опилками, вылетели наружу, Вэньцюань Синь не смог увернуться, на его правой руке открылась окровавленная пасть, и сразу же хлынула алая кровь.

"Маленький Вэнь! Ты ..."

«Все в порядке! Обратите внимание на себя за спиной!» Не обращая внимания на окровавленный рот между его руками, Вэньцюань Синь рассказал о мачете в своей руке и разрезал его в соответствии с рукой трупа, ударившей Тан Сяоцюаня.

Однако из-за чрезмерных физических нагрузок нож Вэньцюань Синь только изменил направление руки трупа и не смог отрезать один из мечей.

И из-за возбуждения крови в его руке владелец руки трупа снова безумно поднял руку, и 5 острых когтей на ней были подобны 5 острым стальным ножам, танцующим вверх и вниз перед выжившими.

«Черт возьми! Если копьё все еще там в это время, все будет хорошо!» Тан Сяоцюань начал сожалеть, что Ши выбросил копьё сам, потому что, если бы у него было копьё в руке, зомби снаружи могли бы полностью проникнуть трещины. Открытые отверстия будут устранены одна за другой.

Жалко, что не существует такой вещи, как реальность, и когда Тан Сяоцюань был глубоко раздосадован и сожалел, другая деревянная доска на его стороне была успешно снесена зомби!

Внезапно количество набегающих рук трупов увеличилось ...

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1311513>